

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

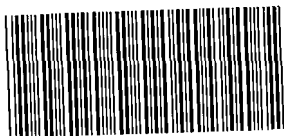
Игнатьева Ольга Анатольевна

**ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ВЛАСТИ МАКСА ВЕБЕРА**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

005042616

**Санкт-Петербург
2012**

10 МАЯ 2012

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Головин Николай Александрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Дерюгин Павел Петрович (профессор
кафедры прикладной и отраслевой
социологии Санкт-Петербургского
государственного университета)

кандидат социологических наук, доцент
Загребина Анна Валерьевна (доцент
кафедры теории и технологии социальной
работы Института психологии и социальной
работы)

Ведущая организация: Социологический институт РАН
(Санкт-Петербург)

Защита состоится 29 мая 2012 года в 16 часов на заседании Совета Д 212.232.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, Смольный 9 подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан 26 АПРЕЛЯ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Тхакахов В.Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами: во-первых, наследие классиков социологии в их современном прочтении расширяет возможности социологии в исследовании современного общества и его фундаментальных проблем, к которым относятся властные отношения. Во-вторых, разработка такой проблематики может позитивно повлиять на решение проблем институционализации российской теоретической социологии. Так, московский социолог А.В. Тихонов видит решение этой проблемы в разработке крупного общего теоретико-методологического проекта (Тихонов А.В. Отечественная социология: проблемы выхода из состояния преднауки и перспективы развития // Социс. 2011. № 6). Разработка данной темы способствует появлению такого проекта, вкладу в него, а значит и вкладу в российскую теоретическую социологию, в которой имеется дефицит теоретической коммуникации специалистов.

Данная реконструкция представляет собой концептуализацию идей Вебера с учетом генезиса, контекста их возникновения и проверки практикой.

Кроме теоретической актуальности обращение именно к политической социологии Вебера вызвано практической необходимостью, а именно: реформами в России, развитием ее политической системы и демократизации властных отношений, что требует теоретического осмысления и оценки. Поскольку сам Вебер был не только теоретиком власти, но и практическим политиком, то анализ его конкретно-исторических типов господства и рекомендаций, предложенный в данном исследовании, может принести практическую пользу.

Следовательно, теоретическая актуальность данной работы определяется особенностями современного этапа развития социологии, в том числе российской, а практическая актуальность связана с возможностью использования некоторых положений М.Вебера для совершенствования политической структуры и направлений политики нашего общества.

Вместе с тем обращение к социологии Вебера затрудняется тем, что его политические идеи Вебера не сформулированы в виде завершенной концепции, содержатся в его работах в несистематизированном, противоречивом виде и описывают состояние общества конца XIX - начала XX веков. В результате этого представители российского веберизма П.П.Гайденко и Ю.Н. Давыдов (История и рациональность: Социология М.Вебера и веберовский ренессанс. М., 1991, С.84) допускают неточность при интерпретации типологии господства Вебера, упоминая только две разновидности традиционного господства (патриархальное и сословное), в то время как в работе классика «Хозяйство и общество» их четыре: патриархальное, патримониальное, феодальное и сословное (Economy and Society: an outline of interpretive sociology. Berkley, 1978. P. 1007). Таким образом, данное диссертационное исследование направлено на решение выше обозначенной научной проблемы.

Степень изученности вопроса. Для характеристики степени разработанности проблемы автор обращается к источникам, опубликованным на русском, английском и немецком языках с целью выявить аналогичные попытки исследователей в этих странах по систематизации политических идей М.Вебера в единую концепцию.

Необходимо отметить, что в Германии и англо-саксонских странах, а именно США и Великобритании, труды немецкого классика до сих пор пользуются огромной популярностью. Работы западных ученых посвящены либо интерпретации и критике теоретико-методологических особенностей социологии М.Вебера (Р.Бендикс, Дж.Фройнд, В.Моммзен, Й.Вайс, Ф.Паркин, Т.Парсонс, Л.Скафф, Р.Свидберг), либо характеристике отдельных положений его политической теории, либо другим аспектам его творчества. Для нашего исследования остановимся только на интерпретациях политических идей М.Вебера. В западной социологии наибольшее количество исследований политического наследия классика направлено на анализ его трактовки «рациональной бюрократии» (В.Шлуктер, М.Лепсиус, Т.Фальпаль (Гейдельбергская школа), В.Моммзен, Д.Битэм и др.) и «харизматического лидерства» (Т.Доу,

Ш.Волин, Л.Скафф и др.). Среди наиболее полных исследований политической социологии М.Вебера следует упомянуть историческую интерпретацию политической теории классика В.Моммзенем «М.Вебер и политика Германии, 1890-1920» и работу Р.Брайнера «М.Вебер и демократическая политика». Однако обе эти интерпретации сфокусированы на критике харизматического типа господства, оставляя остальные теоретические положения немецкого классика о власти, за рамками исследовательских интересов.

В отечественной науке обращение ученых к творческому наследию классика связано с активным поиском собственного пути в мировой социологии, - ведь по выражению У.Бека: «М.Вебер не только основал социологию, но он ее, скорее всего, и переживет». В российской социологии наиболее полные интерпретации его социологической теории даны в работах П.П.Гайденко, Ю.Н.Давыдов «История и рациональность: Социология М.Вебера и веберовский ренессанс» и Ю.Н.Давыдова «Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения». Признанным специалистом по вопросам его политической социологии является Р.П.Шпакова. Также существует ряд работ, направленных на исследование отдельных положений политической теории М.Вебера: «Теория бюрократии» (М.В.Масловский) и «Вера, власть, бюрократия» (В.П.Макаренко).

Таким образом, реконструкция и апробация концепции власти М.Вебера на организации политической подсистемы в современных обществах еще не проводились.

Объект исследования: совокупность теоретических положений, образующих концепцию политической власти в социологии М.Вебера.

Предмет исследования: взаимосвязь между важнейшими теоретическими положениями Вебера о политической власти и господстве.

Цель исследования: Реконструкция концепции политической власти М.Вебера и проверка ее актуальности политической практикой современных обществ.

Задачи исследования:

1. Определить теоретические источники идей Вебера о власти.
2. Реконструировать концепцию власти М.Вебера.
3. Провести сравнительный анализ концепции власти Вебера с современными концепциями власти (Т.Парсонс, М.Фуко, П.Бурдьё и Н.Луман) для выявления значимости идей Вебера в развитии теории власти.
4. Определить прикладное значение типологии господства М.Вебера для анализа властных структур современных обществ.
5. Определить познавательную эффективность принципов реализации государственной власти М.Вебера в современных условиях.
6. Определить значение этики ответственности власти М.Вебера с позиций современной политической практики.
7. Оценить эвристический потенциал концепции власти М.Вебера в целом.
8. Определить влияние идей М.Вебера о власти на развитие социологии.

Источниковой базой диссертации являются основные социологические работы М.Вебера, содержащие идеи о власти, «Хозяйство и общество», «Политика как призвание и профессия», «Национальное государство и народнохозяйственная политика», «Парламент и правительство в новой Германии», «Рейхспрезидент», «О буржуазной демократии в России», «Протестантская этика и дух капитализма», «Социализм», в которых изложена позиция автора по проблемам политической власти и политической культуры; критические тексты, посвященные анализу его концепции власти; научные работы других исследователей, привлекаемые для осуществления сравнительного анализа отдельных теоретических положений концепции власти.

Методологическая основа исследования.

Логика данного диссертационного исследования предполагает реконструкцию концепции власти М.Вебера с ее последующим использованием для анализа властных отношений в современном обществе (на примере Великобритании, Германии и России). При этом используются системный,

сравнительный и историко-генетический подходы, а также общенаучные методы анализа и синтеза. Сама реконструкция концепции власти М.Вебера осуществляется на основании историко-генетического и системного подходов, так как, с одной стороны, исследуется генезис идей о власти немецкого классика, а, с другой стороны, формулируется его концепция как система взаимосвязанных теоретико-методологических положений.

Поскольку в социологии не существует определенной методологии реконструкции концепции, то для определения ее содержания использован опыт историко-теоретического анализа, имеющийся в работах Ю.Хабермаса, П.А.Сорокина, Г.С.Батыгина и Д.Г.Подвойского, в которых речь идет о реконструкции сложных теорий. В результате удалось установить, что в отличие от реконструкции феномена, т.е. «воссоздания» процесса в теории, под реконструкцией концепции понимается систематизация идей первоисточника, т.е. их интерпретация. На этом основании реконструкция концепции власти М.Вебера осуществляется посредством систематизации релевантных идей классика, т.е. их объединения в систему на основе выбранного критерия (политическая власть) и установление связей между ними.

Апробация концепции власти Вебера осуществляется в соответствии с принципами исторической социологии. Так же некоторые постулаты классика сравниваются с положениями теоретиков политической культуры, таких как Г.Алмонд, С.Верба, С.Хантингтон и т.д.

Научная новизна работы:

1. Систематизированы и структурированы положения Вебера о политической власти, получена трехуровневая концепция (универсальные структуры господства, конкретные типы господства, этические аспекты власти), что позволяет использовать эти теоретические положения как крупный методологический инструмент, обеспечивает сравнительный анализ с современными концепциями власти в социологии.

2. Выявлено, что типология господства сохраняет свое практическое значение в контексте легально-рационального господства и «умеренных» вариантов

харизматического и традиционного господства: партийного лидерства и конституционной монархии, а принципы реализации государственной власти актуальны в контексте идей о комбинировании типов господства, развитии политической культуры, обновлении правящей элиты и политики, направленной на поддержание единой национальной идентичности.

3. Выявлена ограниченность концепции М.Вебера: в ней отсутствует положение о вхождении во власть через оппозиционное политическое движение, а также неактуальными являются идеи Вебера об экспансионистской политике, плебисцитарной демократии и этике ответственности, хотя терминология последней используется для разработки современной глобальной этики.

4. Выявлено, что последователи Вебера в основном разрабатывают его концепцию бюрократии и партийного харизматического лидерства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Реконструкция теоретических положений Вебера о власти, их объединение в целостную, логически связанную систему взглядов (концепцию) позволяет выделить ее структуру: а) теоретические положения о фундаментальных структурах власти, б) принципы реализации политической власти и в) этические аспекты осуществления политической власти.

2. Влияние неокантианства на теорию власти М.Вебера отражается лишь на особенностях его социологической методологии: использование идеально-типических конструкций и «свободе от оценки». Содержательная же часть концепций построена на основе заимствования и развития ряда идей у предшественников, например, бюрократия А. де Сен-Симона и на основе анализа политической практики (парламентаризм). В целом, М.Вебер находится под влиянием социал-дарвинизма и немецкого национализма, что отражается на содержании его представлений о власти.

3. Основное содержание концепции включает типологию господства (традиционное, харизматическое и легально-рациональное); результаты комбинирования основных типов господства; практические рекомендации

М.Вебера по организации власти; положения о кооптации экономически восходящего класса во власть, воспитании политической культуры, проведении национально-этнической и территориально-экспансионистской политики (принципы реализации власти); этический блок: «этика убеждения» и «этика ответственности», нормативные требования к субъекту власти (этические аспекты осуществления политической власти). Концепция власти М.Вебера сохраняет эвристический потенциал в отношении изучения форм господства: принципов реализации государственной власти посредством сочетания легально-рационального и харизматического господства, развития активистской политической культуры, обновления правящей элиты и политики, направленной на поддержание единой национальной идентичности.

4. Теоретические положения М.Вебера о легитимности власти, бюрократии и харизматическом лидерстве сохраняют наибольшее влияние на современную теоретическую и политическую социологию (Ю.Хабермас). Утратили актуальность идеи Вебера об экспансионистской политике, этике ответственности и плебисцитарной демократии. Современная глобальная этика ответственности разрабатывается с использованием терминологии Вебера, но не содержания его понятия.

5. Современные концепции власти построены по принципу противопоставления классической теории. Однако существует некоторое сходство между идеями М.Вебера и современными теоретиками: рациональность, дисциплина, власть как система эксплуатации (М.Фуко); определение власти и ее характер, бюрократия (П.Бурдьё); потенциальная репрессивность власти (Н.Луман). Типология власти М.Вебера полностью сохраняет практическое значение для описания и объяснения современной структуры власти в контексте легально-рационального управления, а в случае харизматического и традиционного господства – лишь в ограниченной степени – при изучении политического лидерства и традиционной политической культуры.

6. Ограниченность концепции власти Вебера в том, что экспансионистская территориальная политика не находит подтверждения в

современной политической системе развитых стран ввиду того, что их международный престиж поддерживается членством в международных организациях, экономической и культурной экспансией. Также Вебер ограничился только изучением харизмы партийного лидера, не рассмотрев способа вхождения во власть посредством участия в оппозиционном общественном движении.

Научно-практическая значимость работы. Данная диссертация способствует развитию теоретической социологии, истории социологии, актуализации классического наследия и сравнению теорий. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании теории и истории социологии, политической социологии, а также спецкурсов и разработки пособий по ним.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждены на международной конференции: XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009» (Москва, 2009 г.)¹ и на научно-практических конференциях: «Третьи Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2008 г.), «Четвертые Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2009 г.), «Первые Санкт-Петербургские социологические чтения» (Санкт-Петербург, 2009 г.).

Структура и объем диссертационной работы:

Диссертация состоит из введения, двух глав: первая глава - два параграфа, вторая глава – три параграфа, заключения и списка литературы.

¹ Сравнительный анализ культурно-социологических подходов к проблеме легитимации власти // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2009»: Сб. науч. тр.: МГУ. М. 2009. http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/21_3.pdf

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении описываются актуальность исследования, степень разработанности темы исследования, определяются объект и предмет исследования, цель и задачи, теоретические и методологические основания исследования, а также формулируется новизна и основные положения, выносимые автором на защиту.

В главе 1 «Концепция политической власти М.Вебера и современная социология» проводится теоретическая реконструкция концепции власти М.Вебера, выявляется влияние его политических идей на развитие социологии, осуществляется критический анализ интерпретаций теории власти Вебера в работах его российских, немецких и англо-американских последователей.

В параграфе 1.1. «Реконструкция концепции политической власти М.Вебера» анализируются идеи М.Вебера о политике и формулируется концепция власти. Потребность в реконструкции концепции власти вызвана, с одной стороны, востребованностью работ классика в научном сообществе, а, с другой стороны, отсутствием систематизации политических идей Вебера, которые представлены как в его социологических текстах, так и в политической публицистике. Следовательно, реконструкция концепции власти позволит облегчить работу исследователям с политической теорией Вебера.

Работы М.Вебера о власти в хронологическом порядке их создания («Национальное государство и народнохозяйственная политика», «Протестантская этика и дух капитализма», «О буржуазной демократии в России», «Парламент и правительство в новой Германии», «Рейхспрезидент», «Социализм» и «Хозяйство и общество») отражают как социально-политическую обстановку в Германии на рубеже XIX-XX веков, так и практическую политическую деятельность немецкого социолога (участие в деятельности Евангелическо-социального конгресса, Версальской конференции, составлении основного закона Веймарской республики).

Общепризнанное влияние неокантианства на теорию власти М.Вебера отражается на особенностях его социологической методологии: использование идеально-типических конструкций и «свободе от оценки». Также Вебер

заимствует метод понимания у Дильтея для анализа социальных феноменов, однако, по его мнению, однозначно можно постигнуть смысл только целерационального действия. Содержательная часть концепций построена как на основании заимствования и развитии ряда идей у Г.Еллинека («легитимность»), у Платона («призвание»), у Р.Зомы («харизма»), у К.-А. де Сен-Симона («бюрократия»), так и на основании анализа политической практики («парламентаризм»). В целом, М.Вебер находится под влиянием социал-дарвинизма и национализма, что отражается на содержании его представлений о политической власти.

Ключевыми понятиями в политической теории Вебера являются власть, господство (политическая власть) и легитимность. Власть понимается, как способность провести свою волю и может присутствовать в любой сфере социального взаимодействия, в то время как господство – это институализированная форма власти, которая существует в политической подсистеме. Легитимность – основание политической власти, предполагающее доверие общества правящей элите. Данная категория служит Веберу критерием классификации типов господства.

Для осуществления реконструкции соискатель определяет содержание данной методологической процедуры. С одной стороны, реконструкция – это «воссоздание» какого-либо феномена в теории. Например, историко-материалистическая концепция родовой истории К.Маркса концептуализирует процесс общественного развития на основании способа производства. В данном контексте теоретическая реконструкция сближается методологической процедурой воссоздания древнего языка или артефакта, которая применяется в лингвистике и археологии. С другой стороны, реконструкция может пониматься как интерпретация идей автора, т.е. их систематизация (реорганизация) по определенному принципу. Так, например, Ю.Хабермас реконструирует концепцию социальной эволюции К.Маркса на основе принципов (всеобщие структуры действия, ментальности, институализации права и морали) и создает, таким образом, свою, отличную от первоначальной, схему периодизации истории человечества. П.А.Сорокин, в свою очередь, использует идеальные модели суперсистем для интерпретации

социологических теорий современности. Некоторые социологи, отождествляют процедуры интерпретации и реконструкции, понимая их как «тривиализацию» идей автора. Так, например, Г.С.Батыгин и Д.Г.Подвойский задают свой алгоритм, в соответствии с которым они производят реконструкцию социологической концепции М.Вебера в целом. Они выделяют следующие направления для анализа творчества немецкого классика: ситуация в социологии, интеллектуальные влияния, методология Вебера, типы политического господства, рационализация и капитализм, модерн и кризис современности. Поскольку нас интересует реконструкция концепции, то данный термин будет использоваться во втором значении. Следовательно, процедура реконструкции социологической концепции, с одной стороны, допускает некоторую независимость исследователя при выборе направлений анализа, а, с другой стороны, является систематизацией идей первоисточника, т.е. интерпретацией. Таким образом, реконструкция концепции власти М.Вебера осуществляется посредством систематизации релевантных идей классика, т.е. их объединения в систему на основе выбранного критерия (политическая власть) и установление связей между ними.

Классификация идей Вебера проводится на основании их релевантности критерию «политической власти», а синтез по направлениям структуры властных отношений, фактической и этической сторон реализации политической власти. Направления анализа (теоретические положения о фундаментальных структурах власти, принципы реализации политической власти и этические аспекты осуществления политической власти), образующие структуру концепции власти, связаны между собой идеей реализации политической власти.

Содержание концепции состоит из традиционного, харизматического и легально-рационального типов господства (фундаментальные структуры власти), из объединения типов господства, кооптации экономически восходящего класса во власть, необходимости развития политической культуры, проведения национально-этнической и территориально-экспансионистской политики (принципы реализации власти), «этики убеждения» и «этики ответственности», нормативных требований к субъекту

власти (этических аспектов осуществления политической власти). Оно также предполагает анализ таких концепций социологии Вебера как бюрократия, рутинизация харизмы и плебисцитарная демократия.

Таким образом, анализ основных работ классика, содержащих политические идеи, позволяет сформулировать концепцию власти, как систему теоретических положений: а). фундаментальных структур власти (типология господства), б). принципов реализации государственной власти (комбинация типов господства, экономически процветающий класс в управлении, развитая политическая культура, территориальная и национальной политика) и в). этических аспектов политической власти («этика ответственности»).

В параграфе 1.2. «Влияние концепции власти М.Вебера на социологию» устанавливается влияние немецкого классика на развитие социологии. Структура параграфа предполагает анализ непосредственных последователей М.Вебера в немецком, англо-американском и российском научном сообществе; сравнительный анализ концепции власти М.Вебера с современными концепциями власти (М.Фуко, П.Бурдьё и Н.Лумана).

В рамках немецкого веберианства рассматриваются работы представителей Гейдельбергской школы (В.Шлюхтера, М.Лепсиуса, Т.Фальпаля) и В.Моммзена. При этом уточняется, что первые делают фокусируются на анализе исследовательской программы М.Вебера и на институционализации рациональности, а второй пытается дать подробную интерпретацию политической теории М.Вебера. Однако в своих работах В.Моммзен делает акцент на определенном типе господства, разработанном Вебером и связанных с ним понятиях и не пытается реконструировать концепцию политической власти немецкого классика. Так, в работе «М.Вебер и политика Германии, 1890 - 1920» Моммзен подробно анализирует харизматических тип господства и плебисцитарную демократию, через которую устанавливает связь социологии Вебера и идеологии фашизма, а в работе «Век бюрократии» немецкий историк фокусируется на анализе феномена бюрократизации общественной жизни.

В работах представителей англо-американского веберианства развиваются идеи М.Вебера о бюрократии (Д.Битем, Р.Свидберг) и

харизматическом лидерстве (Р.Брайнер, Ш.Волин, Л.Скафф, Т.Доу), так как легально-рациональное господство является господствующей формой устройства политической власти в современном общества, а харизма – единственной силой, способной преодолеть границы «железной клетки» и дать выход творческой, иррациональной энергии индивида.

В отечественном вебериастве П.П.Гайденок и Ю.Н.Давыдов в работе «История и рациональность: Социология М.Вебера и веберовский ренессанс» делают попытку реконструировать социологию власти М.Вебера, однако они фокусируются только на типах господства, т.е. фактически воспроизводят соответствующие разделы сборника «Хозяйства и общества», поэтому их реконструкция политической теории М.Вебера не является достаточной. Другие исследователи творчества Вебера, В.В.Макаренко и М.В.Масловский, фокусируются на анализе концепции бюрократии и ее актуальности в условиях современности. При этом В.В.Макаренко на основании политической практики отдельных провинций Канады пытается обосновать возможность господства бюрократии, не сдерживаемой деятельностью парламента и политического лидера. Проблема легитимности политической власти получает разработку в работах Р.П.Шпаковой, которая на основании данной концепции пытается найти способы конструирования стабильной демократической политической системы в России.

Современные концепции власти, представленные работами М.Фуко, П.Бурдьё и Н.Лумана, построены по принципу противопоставления классической теории, поэтому, идеи Вебера о власти в них не развиваются. М.Фуко полагает, что в современном обществе существует дисциплинарная власть, основными свойствами которой являются медиативность, ситуативность, позитивность и имманентность. Эти характеристики являются противоположными классической трактовке власти: принадлежность, бинарность, репрессивность и внешнее воздействие. П.Бурдьё, в свою очередь, определяет власть как практическое действие, силовой потенциал которого зависит от расположения агента в социальном пространстве, а представитель системного подхода Н.Луман трактует власть как коммуникацию.

Таким образом, теоретические положения М.Вебера о легитимности власти, бюрократии и харизматическом лидерстве сохраняют наибольшее влияние на современную политическую социологию (работы последователей М.Вебера и других социологов, например, Ю.Хабермаса). Наименьшее значение имеют идеи Вебера об экспансионистской политике, этике ответственности и плебисцитарной демократии. Современные концепции власти построены по принципу противопоставления классической теории. Однако существует сходство между идеями М.Вебера и современными теоретиками: рациональность, дисциплина, власть как система эксплуатации (М.Фуко); определение власти и ее характер, бюрократия (П.Бурдьё); потенциальная репрессивность власти (Н.Луман).

Глава 2 «Методологическое значение концепции политической власти Вебера (на примере Великобритании, Германии и России)». Поскольку работы Вебера о власти и политическом господстве были созданы в начале XX века, то они воссоздавали политическую ситуацию в Германии и содержали рекомендации, актуальные для того времени. В данной главе проверяется универсальность концепции политической власти М.Вебера, а также выявляются ее актуальные и устаревшие положения.

В параграфе 2.1. «Выявление фундаментальных структур властных отношений» анализируется актуальность типологии господства М.Вебера применительно к современной структуре власти. Исследование политического устройства Великобритании, Германии и России позволяет установить, что традиционное господство в том виде, как оно присутствует в сборнике «Хозяйство и общество» не сохранилось нигде. Однако Великобритании в отличие от Германии и России удалось сохранить конституционную монархию как основу политической стабильности общества. При этом, по мнению немецкого социолога К.Зонтхаймера, обязанности бундес-президента Германии во многом напоминают политические функции британского монарха за исключением права наследования должности.

Крайнюю форму харизматического господства, описанную в «Хозяйстве и обществе» с последующей рутинизацией во властных структурах испытали в XX веке политические системы Германии и России, в то время как политическая практика Великобритании ограничилась политической харизмы

партийного лидера. Сегодня и в Германии более не существует харизматического господства с последующей реорганизацией политических и прочих социальных институтов. Подобно Великобритании в Германии харизма необходима для того, чтобы стать партийным лидером и, в случае успеха партии на выборах, быть назначенным фактическим главой государства (премьер-министром или канцлером).

Легально-рациональное господство, сдерживаемое деятельностью парламента, представлено во всех рассмотренных случаях. Однако в отличие от главы исполнительной власти (фактического главы государства в период между парламентскими выборами) в Великобритании и Германии, которым становится лидер политической партии или коалиции, завоевавшей большинство голосов на выборах в парламент, российский президент избирается всенародным голосованием, что совпадает с концептом плебисцитарной демократии Вебера. Возможно это, а также историческая память (политическая культура) воспроизводят дисбаланс власти, когда одно лицо наделено слишком широкими властными полномочиями в рамках политической системы.

Поскольку только легально-рациональный тип повторяется во всех трех случаях, то типология господства М.Вебера сохраняет свою актуальность для описания и объяснения современной структуры власти в контексте легально-рационального господства. Харизматическое и традиционное господство, представленные в разделах сборника М.Вебера «Хозяйство и общество», не подходят для объяснения современной структуры власти, так как являются крайними выражениями данных категорий: первое представляет собой «разрушающую» (революционизирующую) силу, второе (в последней версии сословного государства) – абсолютную монархию. Однако, поскольку сегодня основной структурой власти большинства развитых стран является легально-рациональное господство и их системы более и менее стабильны, то одновременное присутствие харизматического и (или) традиционного господства возможно только в их «смягченной» версии политика по призванию и конституционной монархии.

В параграфе 2.2 «Анализ принципов реализации политической власти» проводится анализ принципов реализации власти М.Вебера применительно к современным политическим системам.

Баланс государственной власти в большинстве современных политических систем основан на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. До некоторой степени данный принцип совпадает с принципом организации власти посредством комбинирования типов господства М.Вебера, поскольку парламент, т.е. законодательная власть, по мнению классика, является единственным органом способным сдерживать как бюрократический аппарат, так и государственного лидера при осуществлении ими управленческих функций. Его работа «Социализм», а также политическая практика стран Восточной Европы в XX веке подтверждает обоснованность выводов классика о необходимости парламента для ограничения власти бюрократов. Однако далее взгляды Вебера с теорией разделения властей расходятся, так как в качестве следующих уравнивающих факторов он выделяет политического лидера, наделенного харизматическими качествами, и институт монархии.

В Германии, Великобритании и России на рубеже XX-XXI вв. периодически возникает сочетание легально-рационального господства и «умеренной» версии харизматического лидерства, так как такая форма организации власти способствует эффективному управлению государством — лидер задает направления политики, а бюрократия их реализует. Институт конституционной монархии из рассмотренных вариантов сохраняется только в Великобритании, что объясняется особенностями ее политической культуры, а именно стремлением сохранять наиболее удачные политические традиции (депутатские сессии в палате общин и институт монархии как символ единства страны). Вебер в свое время также надеялся воспроизвести британское политическое устройство в Германии («Парламент и правительство в новой Германии»), однако революция 1918 года помешала его планам. Несмотря на это, по мнению немецкого социолога К.Зонтхаймера, бундес-президент выполняет те же представительские и третейские функции, что и британский монарх, за исключением права наследования должности. Следовательно, для

описания и объяснения структуры власти в современном обществе полностью релевантным является только принцип сочетания легально-рационального с умеренной версией харизматического господства (партийное лидерство).

Актуальность принципа развития активистской политической культуры общества, выдвинутого Вебером в работе «Национальное государство и народнохозяйственная политика», подтверждается как политической практикой Великобритании и Германии, так и многочисленными исследованиями (Г.Алмонд, С.Верба, Л.Пай, С.Хантингтон и др.), посвященными данной проблеме, поскольку политическая культура влияет на стабильное функционирование демократической политической системы.

Принцип кооптации экономически восходящего класса в правящей элите общества можно рассматривать как идею о необходимости обновления ее состава (принцип циркуляции элит Г.Моска). В рассмотренных странах этот принцип выполняется, так как в правительстве присутствуют интеллектуалы, прогрессивный социальный класс информационной стадии развития капиталистического общества.

Политика, направленная на формирование общей национальной идентичности проводится в Германии и России, что объясняется историческими особенностями развития этих государств, выраженными в их федеративном устройстве. В современной Великобритании активной национальной политики не проводится, так как британская идентичность была сформирована в период господства Британской империи. Сегодня она сознательно поддерживается большинством британцев, так как дает определенные экономические преимущества по сравнению с представителями других стран.

Экспансионистская территориальная политика, предложенная Вебером, отражает империалистическую стадию развития капиталистического общества на рубеже XIX-XX вв., поэтому сегодня на информационной стадии она не находит подтверждение в политической практике рассмотренных стран. Их международный престиж поддерживается за счет членства в международных организациях, а также экономической и культурной экспансии.

Таким образом, концепция власти М.Вебера сохраняет эвристический потенциал в контексте идей, посвященных принципам реализации государственной власти посредством сочетания легально-рационального и харизматического господства, развития активистской политической культуры, обновления правящей элиты и политики, направленной на поддержание единой национальной идентичности. Экспансионистская территориальная политика не находит подтверждения в политической практике исследуемых стран. Их международный престиж поддерживается за счет членства в международных организациях, а также экономической и культурной экспансии.

Параграф 2.3 «Этические аспекты осуществления политической власти» посвящен оценки актуальности содержания концепта «политической ответственности» М.Вебера с позиций современной политической практики Великобритании, Германии и России

Заслуга М.Вебера несомненно заключается в том, что он впервые ввел в научный оборот понятие об этике ответственности политической власти. Однако на современном этапе мирового развития его содержание значительно изменилось и трудно сопоставимо с тем, что было в начале, когда немецкий классик возлагал ответственность за выбор цели и средств политики исключительно на одного человека. Сегодня проблема нравственной ответственности политической власти приобретает более весомый характер, чем во времена Вебера – она выходит на глобальный уровень. В настоящее время целесообразно говорить как об этике ответственности национальной власти (т.е. государственной власти), так и глобальной этике ответственности международного сообщества за сохранение и развитие нашей общей среды обитания. Но если этика транснационализма находится на стадии разработки, то государственная этика ответственности уже сформулирована и является частью повседневной политической практики. Например, на уровне отдельно взятого общества целесообразно говорить о формальной (наличие кодексов государственных служащих) и фактической (наличие социальных программ поддержки населения) сторонах этики политической ответственности.

По мнению М.Вебера, проблема выбора между целями и средствами политики в рамках этики ответственности, а также возможность применения

насилия как специфического инструмента власти должна решаться по усмотрению политика по призванию. Политическая харизма должна подсказать государственному деятелю морально одобренные цели и средства политики, возможность использования этики ответственности или этики убеждения. Да и, по большому счету, направленность деятельности политика по призванию на благие цели не самое главное, важно, чтобы тот служил со страстью и полной самоотдачей делу, пусть даже это дело не всегда благо для общества.

Современные государства (Великобритания, Германия и Россия) регламентируют поведение чиновников на основании специальных нормативно-правовых актов. Однако в отличие от Германии и России, в Великобритании и других странах Британского Содружества существуют этические кодексы государственных служащих, которые устанавливают ценностные ориентиры деятельности бюрократии. Также в Германии в отличие от России существуют специальные контрольные органы за исполнением служебных обязанностей чиновниками и за соответствие их деятельности нравственным категориям честности и справедливости. Содержательная сторона этики ответственности власти выражается в наличии социальных программ, направленных на поддержку нуждающихся категорий населения.

Современные конфликты и кризисы (экономические, политические, социальные) уже не являются проблемой одной страны, наоборот, глобальная взаимозависимость обществ выражается также и в глобальных кризисах, что очевидно на примере экономического кризиса, начавшегося в 2008 году и охватившего все страны мира, в том числе и западные. Следовательно, сегодня политика отдельных государств более не должна носить замкнутый, эгоистический характер, она должна учитывать интересы своих соседей и находится с ними в постоянном диалоге для поддержания солидарности, а для этого необходима единая универсальная система ценностей или, по крайней мере, глобальная этика. Разработкой глобальной этики заняты такие видные мыслители современности как К.-О.Апель, Ю.Хабермас, Г.Кюнг и др. В последующем она должна стать основой повседневной практики руководителей государств.

Таким образом, этика ответственности власти предполагает формальную и фактическую стороны (наличие правовых регуляторов поведения субъектов власти и социальных программ), а не субъективное понимание данной категории политиком по призванию, как у М.Вебера. Современная глобальная этика ответственности разрабатывается с использованием данного термина, введенного немецким социологом, однако его содержание не используется.

В заключении сформулированы основные выводы работы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях (Примечание: До 18.11.2010 года работы соискательницы опубликованы под фамилией Красненко).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобразования РФ:

1. Красненко О.А. Верификация концепции власти М.Вебера на примере политической культуры Великобритании и России // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД. СПб., 2009, № 4. С. 125-130.
2. Красненко О.А. Верификация концепции власти М.Вебера на примере политической культуры Великобритании и России // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 2009. № 3. С. 180-189.

Статьи в других изданиях:

3. Игнатьева О.А. Реконструкция концепции власти М.Вебера и ее методологическое значение // Мир политики и социологии. СПб., 2012. № 2. С.67-73.
4. Красненко О.А. Типы господства в политической культуре России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология, социология и педагогика. СПб., 2008. № 4. С.504-510.

Тезисы в материалах научных и научно-практических конференций:

5. Красненко О.А. Символическая легитимация политической власти // Материалы научно-практической конференции «Третьи Ковалевские чтения» /Ф-т социологии СПбГУ. СПб., 2008. С. 197-200.

6. Красненко О.А. Харизматическое лидерство в условиях современности. Материалы научно-практической конференции «Четвертые Ковалевские чтения» /Ф-т социологии СПбГУ. СПб., 2009, т.1. С. 114-119.
7. Красненко О.А. Социологические методы анализа властных отношений // Материалы научной конференции «Первые Санкт-Петербургские социологические чтения С.-Петербург». СПб., 2009, т.2. С. 256-259.

Отпечатано с готового оригинал-макета ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 083. Подписано в печать 13.04.2012 г. Бумага офсетная.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 663-53-92, 970-35-70
asterion@asterion.ru

23 —